

– Это правда, – сказал сэр Тристрам, – сэр Ланселот прославлен как не имеющий себе равных в рыцарском вежестве и в рыцарской доблести. И ради него, – сказал сэр Тристрам, – я не стану больше по моей доброй воле биться с вами, ради великой любви, что питаю я к сэру Ланселоту.

– Клянусь, – сказал сэр Блеоберис, – что и я тоже никак не хотел бы биться с вами, и, раз уж вы последовали сюда за мною, чтобы отбить у меня эту даму, я тут же и выкажу вам мое вежество и расположение. Мы поставим ее между нами двоими, и с кем она пожелает поехать: с вами или со мною, – тот пусть и увозит ее с миром.

– Я согласен, – отвечал сэр Тристрам, – ибо мне думается, она захочет оставить вас и поехать со мною.

– А мы вот сейчас увидим, – сказал сэр Блеоберис.

18

И вот когда ее поставили между ними, она обратилась к сэру Тристраму с такими словами:

– Знай, о сэр Тристрам Лионский, что до недавнего времени ты был тем, кого я всех более на свете любила и на кого полагалась. И я думала, что ты тоже любишь меня больше, чем всех других женщин. Но когда у тебя на глазах этот рыцарь увез меня, а ты не попытался меня спасти, но позволил, чтобы за мной поехал мой муж сэр Сегварид, – тогда я перестала верить в твою любовь. И потому теперь я отказываюсь от тебя и отныне тебя больше не люблю.

И с тем перешла она к сэру Блеоберису. Увидев такое, сильно разгневался на нее сэр Тристрам и застыдился возвращаться один ко двору. Но сэр Блеоберис сказал сэру Тристраму:

– Это ваша вина, из слов этой дамы я понял, что она изо всех рыцарей на земле всех более верила вам, вы же, как она говорит, обманули ее веру. Насильно, я знаю, никого не удержишь, но я, чем причинять вам огорчения, готов уступить ее вам, если только она согласна.

– Ну нет, – сказала дама, – да поможет мне Иисус, я ни за что с ним не поеду, ибо он, кого я так любила и верила, что и он меня любил, оставил меня в нужде. И потому, сэр Тристрам, – так сказала она, – скачи, откуда приехал, ибо хоть ты и одолел этого рыцаря, как тому и быть должно, однако я с тобой не поеду. Я буду просить этого рыцаря, столь любезного и благородного, чтобы, прежде чем покинуть пределы этой страны, он отвез меня в обитель, где лежит мой господин сэр Сегварид.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Блеоберис, – пусть будет вам ведомо, добрый рыцарь сэр Тристрам, ведь это король Марк даровал мне право выбрать, что мне захочется при его дворе, и мне всего более приглянулась эта дама – хоть она и повенчана и у нее есть супруг и господин, – однако теперь, когда я исполнил назначенный мне рыцарский подвиг, я отправлю ее назад к мужу, и в особенности из любви к вам, сэр Тристрам. А если бы она согласилась поехать с вами, я бы ее вам отдал.

– Я благодарю вас, – сказал сэр Тристрам. – Я же по ее милости впредь буду знать, каких женщин любить, каким дамам верить. Ведь будь ее супруг сэр Сегварид в отсутствии, я бы первый последовал за вами. Однако теперь, раз она меня отвергла, я уж точно буду знать, кого можно любить, на кого полагаться.

С тем простились они и разъехались – сэр Тристрам возвратился в Тинтагиль, а сэр Блеоберис поехал в ту обитель, где лежал сэр Сегварид, страдая от тяжких ран, и там он вернул ему жену и ускакал прочь, как благородный рыцарь.

И при виде жены своей утешился сэр Сегварид. А она поведала ему о том, как сэр Тристрам бился с сэром Блеоберисом в жестоком поединке и заставил того привезти ее назад.

Приятно было сэру Сегвариду, что сэр Тристрам столько для него сделал; а дама поведала и королю Марку, как проходил бой между сэром Тристрамом и сэром Блеоберисом.

19

И тогда король Марк задумал в сердце своем любым способом погубить сэра Тристрама, и измыслил он про себя отправить сэра Тристрама в Ирландию со сватовством к Прекрасной Изольде. Ибо сэр Тристрам так восхвалял ее красоту и добрый нрав, что король Марк объявил о своем намерении взять ее себе в жены. И с этим поручением просил он сэра Тристрама отплыть в Ир-